

К 60-летию начала творческой деятельности М. А. Шолохова

УЧИТЕЛЬ

ОДНАЖДЫ в беседе с корреспондентом «Комсомольской правды» Михаил Александрович сказал: «Из меня, видимо, вышел плохой учитель, скорее всего потому, что сам все еще учусь...». Слова эти были произнесены тогда, когда за плечами великого писателя было уже почти полвека постоянного и плодотворнейшего творческого горения и такой же богатой плодами общественной деятельности. И тем самым Шолохов дал всем нам еще один урок беспощадной требовательности к себе, поразительной скромности и неутоляемой жажды познания, созидательного труда.

Нет необходимости доказывать, что Шолохов и для нас, советских людей, и для миллионов жителей всей планеты — и юных, и убежденных сединами — задушевный, от сердца к сердцу, и мудрый Учитель. И, наверное, особенно ценны и дороги его уроки тем, кто находится в той счастливой поре, когда молодая энергия ищет точек приложения, завтрашний день манит надеждами и меч-

той и только начинается тропа обретения «копытов быстротекущей жизни». Да и сам писатель всегда уделял особое, по-отечески пристрастное внимание молодому поколению. «Я люблю молодежь, — говорил он в упомянутой беседе. — Люблю и понимаю ее излишнюю подчас горячность, заносчивость, когда она в меру. И смотрю на молодежь с надеждой, как на яблоно в цвету, когда от нее ждешь первых плодов...».

***

«Береги честь смолоду» — гласит народная мудрость. И юность Шолохова — живой и в высшей степени впечатляющий пример того, как бывает нелегко следовать этому, казалось бы, простому и немудреному принципу и как важно вопреки всему быть ему верным. О своей молодости писатель никогда особенно не распространялся. В «Автобиографии», написанной в 1931 году, говорит скупой и с присущим ему юмором: «С

1920 года служил и мыкался по донской земле. Долго был продработорником. Гонялся за бандеми, и банды гонялись за нами. Все шло как положено. Пришлось бывать в разных переплетах, но за нынешними днями это забывается». Вроде бы ничего особенного, все — «как положено». Но мы-то знаем, что значило быть продработорником и не рядовым, а инспектором. Для 17-летнего Шолохова это, в частности, значило — командовать 270 бойцами продотряда со всеми сопутствующими этому и вытекающими из этого обязанностями и последствиями, в том числе и «разными переплетами». О последних можно судить хотя бы по тому, что однажды Шолохова чуть было по ошибке не расстреляли сами, другой раз просто чудом удалось избежать смерти от руки Махно. Пришлось несколько месяцев и безработным быть, живя скрутными заработками временного чернорабочего.

(Окончание на 4-й стр.)

ОКОНЧАНИЕ

Но в какие бы «переплеты» ни пропал молодой Шолохов, как бы тяжело ему ни приходилось, никогда не поступался он своей революционной совестью и убеждениями. «Бережь честь смолоду» означало для него жить и действовать не в обход неблагоприятных и враждебных обстоятельств и не в обороне к ним, а в активном наступательном противоборстве. Причем, что важно подчеркнуть, он «все время усиленно занимался самообразованием», следуя ленинскому призыву к молодежи «учиться, учиться и учиться». Так выковывал свой бойцовский характер, формировал свою личность безвестный еще в ту пору юноша, а какие это дало плоды, известно вкратце стало всему миру. И в этом, пожалуй, первый урок и непреходящий пример для каждого молодого человека, решившего стать хозяином своей судьбы, неразрывно связав ее с судьбой народа.

Человек и обстоятельства, личность и общество, личность и история, диалектика их взаимоотношений и взаимодействия — эти коренные проблемы человеческого бытия, изучаемые и во многом познанные молодым Шолоховым не только и не столько «по Гегелю», сколько на основании личных наблюдений и собственного опыта, становятся одними из главных предметов его художественного исследования на протяжении всей титанической писательской работы. Уже в первом рассказе «Родинка» перед нами страшная судьба человека, заблудившегося на перепутьях революции и гражданской войны. Не сумел Кошевой-старший сделать правильный выбор и вот рыщет, как волк, по родным степям во главе банды, глушит самогоном «боль, чудную и непонятную», которая его «точит изнутри», любуется и зверствует и — как жестокая и отрезвляющая расплата — убивает собственного сына, молоденького крепкого командира. Только и остается теперь горе-атаману — сунуть себе в рот дуло маузера и стать добычей коршуна-стервятника.

Много уже написано и у нас, и за рубежом статей, книг, исследований о прекрасном в своей беспощадной правдивости романе — эпопее «Тихий Дон». Не затухают споры вокруг главного героя книги Григория Мелехова: кто он — враг или жертва обстоятельств? Чего больше в его запутанной судьбе — вины перед народом или злой судьбы, роковых ошибок по неведению? Одни строго судят Григория, другие пытаются его оправдывать. Но самый суровый приговор выносит Григорию он сам, потому что понял — слишком поздно пришел он к окончательному прозрению. И не хочет он ждать амнистии, отсиживаясь в лесу, только бы увидеть сына. И вот он стоит у ворот родного дома с Мишаткой на руках. «Это было все, что осталось у него в жизни, что пока еще роднило его с землей и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром».

Герои, которым писатель отдает свои симпатии и горячую авторскую привязанность, разнолики и поразительно индивидуальны, но всех их сближает

недоужинность, крупность характеров и трудная, а зачастую трагическая судьба. И они всегда в борьбе — с врагами, с косностью и мертвечиной, с обстоятельствами, с самими собой — своими ошибками и заблуждениями, слабостями и срывами. И еще они страдают справедливости для всего трудового люда и ради торжества ее не постоят за ценой, даже если эта цена — их жизнь. Именно так поступают Давыдов, Нагульнов, Разметнов. Именно этого внутреннего огня исполнены герои романа «Они сражались за Родину». С рядовыми Стрельцовым, Лопахиным, Звягинцевым мы знакомимся, когда они испытывают горечь поражений, стыд перед советскими людьми, остающимися на оккупированной территории. Но как им ни тяжело, дух их не сломлен. «Война, — размышляет внутренне сосредоточенный, сдержанный Николай Стрельцов, — это вроде подъема на крутую гору, победа — там, на вершине, вот и идут, не рассуждая по-пустому о неизбежных трудностях пути, не мудрствуя лукаво. Собственные переживания у них — на заднем плане, главное — добраться до вершины, добраться во что бы то ни стало! Скользят, обрываются, падают, но снова поднимаются и идут. Какой дьявол сможет остановить их? Ноги оторвут, кровью будут истекать, а подъем все равно возьмут. Хоть на четвереньках, но долезут!».

Вскрывая глубинные причины внутренней стойкости, негибаемости наших людей в годы войны, Михаил Александрович говорил в беседе с корреспондентом «Правды»: «Воюют-то не просто народы, армии, солдаты и генералы. Сражаются идеи. Превосходство и духовная зрелость советского воина были несомненны даже в самые трудные первые дни войны. Ни народ, ни армия не теряли веры в победу».

Если человек верен идее и эта идея — самая гуманная, самая передовая, его не сломят никакие силы, никакие самые враждебные обстоятельства. Этому учат все произведения М. А. Шолохова — и художественные, и публицистические. Но есть среди них одно, в котором эта мысль находит поистине монументальное выражение. Это рассказ «Судьба человека».

Герой рассказа — Андрей Соколов, можно сказать, человек недоли. В годный двадцать второй год отец с матерью и сестренкой умерли от голода, сам он уцелел, потому что попался на Кубань и батрачил на кулаков. Потом, казалось, пришло к нему в дом счастье — жена, дети, жили дружно. Но все это безжалостно губила война. Соколов проходит ужасы фашистского плена, где пришлось ему «хлебнуть» горяшка по коздрю и выше. И после войны не отступает от него беда. Но после каждого жестокого удара судьбы Соколов находит в себе силы подняться, выстоять и снова жить. Что это — следствие неистребимого биологического инстинкта, которым наделено все живое? Нет, причина такой жизнестойкости глубже и имеет социальные корни. Она в ощущении своей необходимости другим лю-

дям. Ради счастья народа воювал Андрей Соколов в гражданскую, а потом сражался с фашистами. В плену он не просто стремился уцелеть, а помогал другим, спас командира, убил предателя, отказывается пить во славу немецкого оружия под угрозой смерти. И когда, казалось, ничего уже не осталось у него в этой жизни, точкой опоры для нового возрождения становится сознание нужности другому человеку — мальчику-сироте, который без его помощи, он уверен, погибнет. И вот они двое уходят по распутицу через степь, тронутую весенним солнцем. А рассказчик, глядя им вслед, думает: «Два осиротевших человека, два песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом невиданной силы... И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек негибаемой воли, выдюжит, и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его Родина».

Наверное, многие, в том числе, а может, в первую очередь, молодые читатели, погружаясь в рассказ «Судьба человека», незольно сопоставляя свою жизнь с жизнью Андрея Соколова. И, наверное, сравнение это бередит совесть и рождает сознание того, как порой они превеличают собственные невзгоды и неурядицы. А если эти невзгоды и впрямь весомы, то и они не кажутся уже непреодолимыми и не загасят свет в окошке, как говорят в народе. И хочется снова жить, и бороться, и радоваться тому, что ты не один, что рядом с тобой и далеко вокруг люди — знакомые и незнакомые, и ты им хоть чуточку нужен и кто-то из них ждет помощи именно от тебя. И ты спешешь навстречу ему.

Получая Нобелевскую премию, Михаил Александрович в своей речи сказал и такие слова: «Я хотел бы, чтобы мои книги помогли людям стать лучше, стать чище душой, пробуждать любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив». Нет сомнения в том, что Михаил Александрович Шолохов имеет все основания считать себя счастливым. Так же, как счастливы мы тем, что наш народ, наша Родина дала миру такого великого художника — открывателя красоты, поборника мира и социальной справедливости, мудрого учителя жизни.

Закончить свои заметки я хочу словами из письма, которое однажды прислал Михаилу Александровичу в Венскую саратовские студентки: «В Ваших книгах можно жить... Благодаря «Поднятой целине» мы чувствуем себя людьми партийного долга: прочитав роман «Они сражались за Родину», мы постигли науку ненависти и радостные слезы Победы... И обещаем Вам жить полезно, верно служить Родине, как этому Вы учите в своих произведениях». Думается, что под этим письмом поставили бы свои подписи тысячи и тысячи советских юношей и девушек.

В ТЫРТЫШНЫЙ.